Роль Конституционного Суда Российской Федерации в развитии правовых основ государственной контрольно-надзорной функции в отношении общественных объединений

МЕЛЬНИК Тимур Евгеньевич, научный сотрудник отдела социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

E-mail: melnikte@gmail.com

Взаимодействие государства и институтов гражданского общества, среди которых основную роль играют общественные объединения, является разносторонним и многогранным. Это может быть государственная поддержка, привлечение потенциала гражданских структур к решению общественно значимых проблем, участие представителей общественности в консультативных и совещательных советах при органах государственной власти и т. д. Особое место занимает в этом ряду государственный контроль (надзор) за деятельностью общественных объединений. Его осуществление, предусматривающее, в том числе, применение мер принуждения, может привести к нарушению или ограничению конституционного права на объединение. В связи с этим актуальность приобретает вопрос выяснения пределов такого контроля (надзора). Значительную роль в этом играет Конституционный Суд Российской Федерации, оценивающий конституционность законодательных положений, регламентирующих государственный контроль (надзор) за деятельностью общественных объединений. В частности, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 2-П обозначены основы государственного контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений. Автор статьи дает оценку позиции органа конституционного правосудия.

Основу исследования составляет формально-юридический анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации, связанной с оценкой конституционности законодательных положений, регламентирующих государственный контроль (надзор) за деятельностью общественных объединений. Действующая в Российской Федерации модель такого контроля (надзора) рассматривается в исторической ретроспективе, а также в сравнении с зарубежным опытом.

Конституционно-правовые основы составляют ядро правовой институционализации государственного контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений. Впервые они системно были исследованы Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 17 февраля 2015 г. № 2-П, который, признавая широкую дискрецию законодателя, тем не менее указал, что контрольно-надзорная деятельность государства в отношении общественных объединений, ее регулирование должны подчиняться определенным конституционным требованиям.

Ключевые слова: право на объединение, государственный контроль (надзор) за деятельностью общественных объединений, Конституционный Суд Российской Федерации, прокурорский надзор, конституционно-правовые основания государственного контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений.

Для цитирования: Мельник Т. Е. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в развитии правовых основ государственной контрольно-надзорной функции в отношении общественных объединений // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 59—67. DOI: 10.12737/jrl.2019.12.5

The Role of Russian Constitutional Court in Developing a Legal Base for Oversight in Relation to Public Associations

T. E. MELNIK, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: melnikte@gmail.com

The interaction of the state and civil society institutions, where public associations play an important role, is versatile and multifaceted. It can be state support, involvement of civil society's capabilities to resolve socially significant problems, etc. The state control (supervision) of public associations' activities occupies a special place here. Its implementation, including the use of coercive measures, may lead to a violation or restriction of the constitutional right to association. In this regard, the question of determining the limits of such control (supervision) becomes relevant. A significant role in this matter is played by the constitutional Court of the Russian Federation, assessing the constitutionality of legislative provisions regulating state control (supervision) over the activities of public associations. The article considers the resolution of the constitutional Court of the Russian Federation of February 17, 2015 No. 2-P, which clearly outlines the basics of state control (supervision) over the activities of public associations, assesses the position of the constitutional justice body.

The study is based on a formal legal analysis of the practice of the constitutional Court of the Russian Federation, related to the assessment of the constitutionality of legislative provisions regulating state control (supervision) over the activities of public associations. The current model of such control (supervision) in the Russian Federation is considered in historical retrospect, as well as in comparison with foreign experience.

The constitutional and legal framework forms the core of the legal institutionalization of state control (supervision) over the activities of public associations. For the first time they are systematically investigated by the Constitutional Court of the Russian Federation in the resolution of February 17, 2015 No. 2-P, which, while recognizing the broad discretion of the legislator, nevertheless, indicates that the control and supervision activities of the state in relation to public associations and its regulation should be subject to certain constitutional requirements.

Keywords: right to association, state control (supervision) over activities of associations, Constitutional Court of the Russian Federation, Prosecutor's supervision, constitutional and legal grounds for state control (supervision) over activities of associations.

For citation: Melnik T. E. The Role of Russian Constitutional Court in Developing a Legal Base for Oversight in Relation to Public Associations. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 12, pp. 59—67. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.12.5

Общественные объединения представляют собой одну из форм реализации конституционного права на объединение и относятся к некоммерческим организациям¹. Зна-

чительное влияние на развитие системы общественных объединений оказывает государство.

Государственный контроль (надзор) является одним из направлений взаимоотношений государства и общественных объединений. В ходе его реализации уполномоченные органы

¹ Для обозначения некоммерческих организаций, создаваемых частными лицами, используется также понятие «неправительственные организации», которое активно применяется, например, в международном праве. Ставя перед собой некоммерческие цели и имея в качестве учредителей физических лиц или общественные объединения, обладающие статусом юридического лица, общественные объединения в российском праве, безусловно, могут быть отнесены к неправительственным организа-

циям. Также отметим, что в науке конституционного права, в рамках разработки правовой концепции гражданского общества, общественные объединения рассматриваются как один из основных его институтов (см., например: Никитина Е. Е. Конституционно-правовые основы институционализации гражданского общества в Российской Федерации. М., 2019).

государственной власти дают правовую оценку деятельности общественных структур, предполагающую, помимо прочего, применение мер государственного принуждения в случае нарушения требований законодательства, вплоть до запрета или ликвидации общественных объединений. В связи с этим возникает вопрос об основаниях и пределах государственного вмешательства в осуществление права на объединение. В его разрешении особую роль играют органы конституционного правосудия, уполномоченные на проверку конституционности текущего законодательства, а в некоторых странах — и конституционности общественных объединений, прежде всего политических партий. Их практика по разрешению таких споров имеет огромное значение для формирования и развития конституционных основ государственного контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений.

Отметим, что в отечественной юриспруденции, прежде всего в науке административного права, отсутствует единство в вопросе о том, как соотносятся между собой понятия «контроль» и «надзор», отражают ли они одно и то же явление или их следует различать, так как контроль предполагает подчинение подконтрольного объекта контролеру. Не вдаваясь в подробности данной дискуссии, и в целях настоящей статьи понятия «контроль» и «надзор» мы рассматриваем как равнозначные. К тому же в законодательстве наблюдается тенденция к унификации подходов в понимании контроля и надзора. Например, в Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» употребляется понятие государственного контроля (надзора). В Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О неком-

мерческих организациях», в ст. 32, устанавливающей систему контроля за деятельностью некоммерческих организаций, предусматривается принятие порядка осуществления федерального государственного надзора за деятельностью некоммерческих организаций².

В практике Конституционного Суда РФ имеется немало дел, в которых исследовался вопрос о соответствии Конституции РФ законодательных актов, регламентирующих те или иные элементы государственного контрольно-надзорного механизма в отношении общественных объединений. Можно, например, указать на дела, связанные с оценкой конституционности формальных требований к отдельным видам общественных объединений³, в частности политических партий, а также дела, предметом рассмотрения в которых стали запреты на создание политических партий по определенным основаниям⁴. В центре внимания Конституционного Суда находились проблемы государственной регистрации общественных объединений⁵. Контрольно-надзорная проблематика рассматривалась также при оценке конституционности законодательных положений, предусматривающих выделение в системе некоммерческих организаций

² Такой порядок утвержден постановлением Правительства РФ от 11 июля 2012 г. № 705.

³ См. постановление КС РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 3, 18 и 41 Федерального закона «О политических партиях».

⁴ См. постановление КС РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П по делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего п. 2 ст. 3 и п. 6 ст. 47 Федерального закона «О политических партиях».

⁵ См., например, постановление КС РФ от 3 марта 2004 г. № 5-П по делу о проверке конституционности части третьей ст. 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии».

таких организаций, которые выполняют функцию иностранного агента, и устанавливающих особый порядок их взаимодействия с органами государственной власти⁶.

Комплексная и системная оценка института государственного контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений нашла отражение в постановлении КС РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 6, п. 2 ст. 21 и п. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

В контексте проблемы конституционно-правовых основ государственного контроля (надзора) данное постановление представляет особый интерес, так как в нем впервые рассматривался вопрос о возможности и необходимости выделения общественных объединений как отдельного объекта контрольно-надзорной деятельности и, соответственно, о формировании специального механизма, обеспечивающего соблюдение и исполнение ими законодательства.

Хотя заявители не оспаривали непосредственно контроль (надзор) федерального органа исполнительной власти и их скорее интересовала допустимость с точки зрения ограничения права на объединение и свободы деятельности общественных объединений параллельной системы прокурорского надзора в отношении этих организаций, тем не менее Конституционный Суд строил свою позицию, обращаясь в том числе к исследованию темы правовых оснований выделения государственного контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений как обособленного института.

⁶ См. постановление КС РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П по делу о проверке конституционности положений п. 6 ст. 2 и п. 7 ст. 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и ч. 1 ст. 19.34 КоАП РФ.

Российская Федерация относится к группе стран, где государственный контроль (надзор) в отношении общественных объединений выделяется как направление контрольно-надзорной деятельности государства, отдельно оформленное в организационно-правовом плане. В целом в исторической ретроспективе следует отметить последовательность решения этого вопроса в российском праве. Во многом правовая институционализация общественных объединений сопровождалась не только признанием права на объединение и закреплением гарантий их функционирования, но и формированием специальных организационно-правовых основ обеспечения государственного контроля (надзора) за их деятельностью. Примечательно, что при обсуждении Временных правил об обществах и союзах 1906 г. проблема правительственного надзора рассматривалась как одна из основных, а во многом даже и первостепенных⁷. В советский период традиция конструирования особого контроля (надзора) в отношении объединений граждан была продолжена⁸.

Положения о государственном контроле (надзоре) за деятельностью общественных объединений включены и в действующие законодательные акты⁹.

Организационную основу такого контроля (надзора) как самостоятельного вида государственного кон-

⁷ См.: Новейшие преобразования русского государственного строя. СПб., 1906. С. 600.

⁸ См., например, Декрет ЦИК СССР, СНК СССР от 9 мая 1924 г. «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза ССР, и о надзоре за ними».

⁹ См., например, ст. 38 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», ст. 38 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях».

троля (надзора) составляют Министерство юстиции РФ и его территориальные органы, избирательные комиссии (в отношении соблюдения политическими партиями избирательного законодательства и правил их финансирования). Помимо этого, контрольно-надзорную функцию в отношении общественных объединений реализуют и иные государственные органы, в частности прокуратура, а также органы государственной власти в пределах отраслевой компетенции (например, пожарный или санитарно-эпидемиологический надзор).

В мировой конституционной практике встречаются и иные подходы к организации контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений. В ряде европейских стран, а также в США и Канаде отдельный контроль (надзор) за данными институтами гражданского общества не предусматривается. Например, в Германии государство контролирует деятельность союзов (объединений) в основном в рамках обеспечения соблюдения ими положений налогового законодательства¹⁰. В Бельгии органы исполнительной власти реализуют контрольные полномочия в отношении зарегистрированных некоммерческих неправительственных организаций также в рамках контроля за соблюдением налогового законодательства и законодательства о социальном обеспечении. Специального государственного контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений не предусматривается. Осуществление же дополнительных контрольных мероприятий возможно только в отношении тех организаций, которые получают государственные субсидии¹¹.

Однако в целом современные международные стандарты не отказываются от идеи контроля (надзора) со стороны государства за общественными объединениями. Например, в основополагающих принципах статуса неправительственных организаций в Европе, принятых решением Комитета Совета Министров Совета Европы 16 апреля 2003 г., он рассматривается как возможная часть механизма регулирования деятельности общественных объединений, хотя и признается, что саморегулирование является «наилучшим способом обеспечения этического и ответственного поведения неправительственных организаций». В то же время основное внимание акцентируется на надзоре как средстве обеспечения интересов третьих лиц и защите прав членов объединений (неправительственных организаций) от злоупотреблений со стороны их руководящих органов (п. 70—72)¹².

В определенной степени такую аргументацию использовал и Конституционный Суд РФ. Но основной акцент все же был смещен на иные обстоятельства.

Прежде всего отметим, что в постановлении КС РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П орган конституционного правосудия впервые в своей практике рассмотрения дел, связанных с оценкой законодательных актов, регламентирующих отношения в области создания и деятельности общественных объединений, признал, что частью такой регламентации является закрепление в механизме взаимодействия государства и общественных объединений такого направления, как государственный контроль (надзор).

До этого Конституционным Судом неоднократно формулировалась по-

¹⁰ См.: Правовое положение некоммерческих организаций по германскому и российскому праву / отв. ред. К. Кроуфорд. М., 2018. С. 134.

¹¹ См.: *Tymen J. van der Ploeg, Wino J. M. van Veen, Cornelia R. M. Versteegh*. Civil

Society in Europe. Minimum Norms and Optimum Conditions of its Regulation. Cambridge, 2017. P. 337.

¹² URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/37859?download=true> (дата обращения: 28.09.2019).

зиция, в соответствии с которой законодатель вправе устанавливать правовой статус политических партий. По мнению органа конституционного контроля, законодательное регулирование должно опираться на Конституцию РФ и учитывать международно-правовые обязательства Российской Федерации. Предмет законодательного регулирования в данном случае составляют отношения, связанные с созданием и деятельностью политических партий. Законодатель вправе определять принципы функционирования этих организаций, их права и обязанности. Допустимым является и установление ограничений реализации права на объединение. Отдельно обращалось внимание на возможность законодательного закрепления оснований и порядка государственной регистрации партии как юридического лица¹³.

В постановлении КС РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П данные выводы были экстраполированы и на иные общественные объединения, не являющиеся политическими партиями. Было указано, что законодательная регламентация отношений по поводу создания и деятельности общественных объединений в целом, а не только политических партий, имеет конституционные основания. Законодатель обязан обеспечить необходимые условия для реализации конституционного права на объединение. При формировании необходимой законодательной основы, помимо прочего, следует обеспечить выполнение общественными объединениями конституционного требования о соблюдении Конституции РФ и законов. Одним из механизмов, позволяющих выполнить данное требование, является государственный контроль (надзор).

Таким образом, в названном постановлении впервые четко было указано, что государственный контроль (надзор) является неотъемле-

мой и необходимой частью законодательного регулирования деятельности общественных объединений. Данный вывод предопределяется положениями Конституции РФ, в которых на общественные объединения, как и на иных лиц, возлагается обязанность соблюдать Конституцию РФ и законы.

Важно также отметить, что Конституционный Суд в данном постановлении не просто признал необходимость государственного контроля (надзора) как инструмента обеспечения конституционных требований о соблюдении принципа законности в деятельности общественных объединений. Он обосновал конституционную обусловленность специального государственного контроля (надзора), т. е. такого контроля (надзора), который формируется государством исходя из особенностей подконтрольного (поднадзорного) объекта, в данном случае — общественных объединений. Такая интерпретация позиции Конституционного Суда основана на том, что он рассматривает законодательное закрепление механизма государственного контроля (надзора) в контексте и в связи с реализацией законодательных полномочий, призванных «создавать надлежащие условия для учреждения и регистрации объединений граждан, определять их правовое положение с тем, чтобы... граждане, объединившись, имели возможность эффективно отстаивать свои права и законные интересы».

В обоснование своего вывода о необходимости организационно-правовой институционализации государственного контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений как отдельного вида контрольно-надзорной деятельности, Конституционный Суд обращается также к выявлению особенностей статуса общественных объединений. Так, деятельность некоммерческих организаций, ее результаты «могут приобретать публично-правовое и общегосударственное зна-

¹³ См., например, постановление КС РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П.

чение и затрагивать права и свободы как их участников, так и других лиц». При этом некоммерческие организации могут выступать также получателями мер государственной поддержки. Исходя из этого, делается вывод о том, что законодатель, учитывая приведенные обстоятельства, может выделить в контрольно-надзорной системе государства государственный контроль (надзор) в отношении некоммерческих организаций как специальный вид. Цель такого контроля (надзора) — «предупреждение, выявление и пресечение нарушений законодательства в сфере деятельности некоммерческих организаций».

Таким образом, Конституционный Суд, в обоснование выделения отдельного федерального государственного надзора за деятельностью некоммерческих организаций, посчитал возможным указать следующие факторы. Первый — это общественная значимость данных организаций, второй — государственная поддержка некоммерческих организаций.

На практике многие некоммерческие организации, в том числе общественные объединения, реализуют социально значимые проекты, признаваемые и государством, которое путем мер поддержки стимулирует социально полезную деятельность данных структур гражданского общества.

Вместе с тем аргумент, использованный Конституционным Судом в поддержку выделения отдельного государственного контроля (надзора) за деятельностью некоммерческих организаций, не в полной мере корректен. Ведь таким образом признается, что общественно полезная деятельность требует введения дополнительных механизмов контроля и надзора, которые к тому же могут быть связаны с применением мер государственного принуждения, вплоть до привлечения некоммерческих организаций к юридической ответственности.

Контрольно-надзорная функция является одним из возможных направлений взаимодействия государства и общественных объединений, иных некоммерческих организаций. Она имеет строгие целевые ориентиры и особый механизм реализации, предусматривающий возможность применения мер государственного принуждения. Это было признано и Конституционным Судом, который в рассматриваемом постановлении указал: «Само по себе осуществление органами публичной власти контрольных (надзорных) функций не может в полной мере отождествляться с ограничением прав и свобод человека и гражданина в смысле статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, проводимые ими в порядке федерального государственного надзора проверочные мероприятия связаны с соблюдением публично-правового режима взаимоотношений проверяющих органов, наделенных принудительно-властными полномочиями, и проверяемых субъектов, на которые могут быть наложены некоторые дополнительные обременения, способные определенным образом осложнить процесс реализации ими своих прав, свобод и законных интересов».

Конечно, контрольно-надзорная функция государства по отношению к некоммерческим организациям в условиях демократического государства не может рассматриваться в исключительно репрессивном ключе. На это обращают внимание и такие авторитетные комментаторы указанного постановления Конституционного Суда РФ, как Н. С. Бондарь и А. А. Джагарян, отмечающие, что «реализация государством контрольной функции в сфере деятельности некоммерческих организаций должна рассматриваться в свете конструктивного диалога и сотрудничества институтов гражданского общества и публичной власти, включая особое внимание к тому обстоятельству, что некоммерческие ор-

ганизации, которым юридически и фактически отводится существенная роль в обеспечении эффективного контроля гражданского общества над осуществлением публично-властной деятельности, сами не могут оставаться вне рамок публичного контроля»¹⁴.

По мнению авторов, реализация права на объединение, создание общественного объединения налагает повышенную ответственность на учредителей, членов общественных объединений. Они используют форму некоммерческой организации для достижения определенных целей, имеющих общественно значимый характер. Тем самым некоммерческие организации приобретают статус «публично-правовых автономных образований». Государство в такой ситуации обязано дать оценку той их деятельности, которая «может существенным образом затрагивать конституционно-правовой статус личности»¹⁵. Оно «не может быть лишено возможности гарантировать тождественность некоммерческих организаций конституционному строю, а также обеспечить и поддерживать с использованием необходимых правовых средств уверенность в законном характере их деятельности»¹⁶.

Представляется, что заслуги общественных объединений, иных некоммерческих организаций в решении тех или иных социальных проблем вряд ли могут являться основанием усиления государственного контроля (надзора) за ними. Скорее наоборот, такие институты гражданского общества должны иметь возможность получать определенные преференции со стороны государства, меры поддержки мате-

риального или нематериального характера. При этом допустимо и обоснованно установление в этом случае специальных контрольно-надзорных механизмов в отношении некоммерческих организаций как получателей помощи со стороны публичных бюджетов. Иной подход во многом же исходит из охранительных начал к регулированию деятельности общественных объединений, которые и лежали в основании соответствующего законодательства на протяжении большей части его истории и отражали недоверие государства к различным общественным инициативам.

Также, по нашему мнению, не может служить основанием на конституционных положениях такое обоснование отдельного государственного контроля (надзора) в отношении общественных объединений, которое факт их создания рассматривает как обстоятельство, требующее закрепления контрольно-надзорного механизма. В таком случае на носителей конституционных прав возлагается дополнительная ответственность за реализацию самого права. При этом Конституцией РФ гарантируется свобода создания и деятельности объединений. Также непосредственно в Основном законе очерчивается предел реализации субъективного права на объединение — запрещаются создание и деятельность определенного рода общественных объединений (ст. 13), а реализация права на объединение не должна нарушать права и свободы других лиц (ст. 17).

На наш взгляд, основу государственного контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений составляют конституционные положения, в которых устанавливаются ограничения на создание и деятельность определенного рода общественных объединений, а также допускающие ограничение прав и свобод человека по определенным основаниям, конкретизируемым в тексте законодательства.

¹⁴ Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 21.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 22.

С вопросом о выделении и обосновании специального контроля (надзора) за общественными объединениями, отнесенного к полномочиям органов исполнительной власти, тесно связана проблема включения в надзор за общественными объединениями и прокуратуры, которая также была рассмотрена Конституционным Судом РФ в постановлении от 17 февраля 2015 г. № 2-П. По мнению Суда, наличие специального государственного контроля (надзора) в отношении данных организаций, осуществляемого органами исполнительной власти, не исключает возможность распространения на них и прокурорского надзора, что во многом предопределяется конституционной природой прокуратуры как государственного органа. Конституционно значимые цели, для достижения которых создается прокуратура, исключают возможность редуцирования прокурорского надзора в отношении общественных объединений. Вместе с тем прокуратура при осуществлении надзора не должна подменять иные органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Таким образом, постановление КС РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П имеет большое значение в процессе правовой институционализации государственного контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений как формы правового взаимодействия государства и структур гражданского общества. Было признано, что в части конструирования организационной основы реализации государственной функции контроля (надзора) орган законодательной власти имеет широкое усмотрение, а установленная в российском законодательстве модель контрольно-надзорной деятельности в отношении общественных объединений не нарушает права на объединение и является конституционно допустимой.

В приведенном решении органа конституционного контроля был четко сформулирован тезис о том, что, даже обладая значительной дискрецией в решении обозначенных вопросов, законодатель должен исходить и опираться на конституционные основы государственного контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений.

Библиографический список

Tymen J. van der Ploeg, Wino J. M. van Veen, Cornelia R. M. Versteegh. Civil Society in Europe. Minimum Norms and Optimum Conditions of its Regulation. Cambridge, 2017.

Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5.

Никитина Е. Е. Конституционно-правовые основы институционализации гражданского общества в Российской Федерации. М., 2019.

Правовое положение некоммерческих организаций по германскому и российскому праву / отв. ред. К. Кроуфорд. М., 2018.

References

Bondar' N. S., Dzhagaryan A. A. Constitutionalization of prosecutor's supervision in the Russian Federation: problems of theory and practice. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2015, no. 5, pp. 9—23. (In Russ.).

Legal status of non-profit organizations under German and Russian law. Ed. by K. Krouford. Moscow, 2018. 300 p. (In Russ.).

Nikitina E. E. Constitutional and legal basis for the institutionalization of civil society in the Russian Federation. Moscow, 2019. 280 p. (In Russ.).

Tymen J. van der Ploeg, Wino J. M. van Veen, Cornelia R. M. Versteegh. Civil Society in Europe. Minimum Norms and Optimum Conditions of its Regulation. Cambridge, 2017. 689 p.